Не трудно совершиться тѣмъ перемѣнамъ въ общественномъ мнѣніи, которыя побуждаютъ женщинъ носить на шляпкахъ перья, вмѣсто цвѣтовъ, побуждаютъ замѣнить автомобилями ѣзду четверкой, жить съ полной роскошью не только въ Москвѣ и подмосковномъ имѣніи, но, сверхъ того, въ Ялтѣ, Ниццѣ, Римѣ, Каиро. Но очень трудно ждать такой перемѣны, чтобы общественное мнѣніе осудило всѣ старинные, издавна извѣстные виды роскоши и не выдвинуло новыхъ на ихъ мѣсто [90]).

Эта перемѣна совершится, по мнѣнію Толстого, въ ближайшемъ будущемъ. Онъ строитъ свой выводъ на предположеніи, что всѣ люди недовольны условіями, среди которыхъ живутъ; они стонутъ въ одинъ голосъ и, при нынѣшнемъ складѣ жизни, не видятъ выхода изъ своего несчастнаго положенія.—Здѣсь Толстой приписываетъ людямъ мысли и чувства, которыхъ, въ дѣйствительности, у нихъ нѣтъ. Наблюденія показываютъ, что лишь немногіе вполнѣ довольны своимъ положеніемъ. Но недовольство огромнаго большинства таково, что, при болѣе благопріятной судьбѣ, могло бы быть устранено и при современномъ строѣ жизни. У одного меньше денегъ, нежели онъ хочетъ, другой медленно подвигается по службѣ, третій негодуетъ на редакцію журнала, которая не напечатала его статьи, четвертый тяготится городомъ или деревней, гдѣ живетъ, и хочетъ, но не можетъ, перемѣнить мѣсто жительства, пятаго раздражаетъ сварливый характеръ жены, шестой сѣтуетъ, что его дѣти учатся дурно, иной жалуется на здоровье и не можетъ поѣхать на минеральныя воды, отъ которыхъ ожидаетъ исцѣленія и т. д. Стоитъ спросить множество людей о предметѣ ихъ желаній, и окажется, что эти желанія могутъ быть удовлетворены при формахъ жизни, которыя окружаютъ насъ. Люди неимущихъ классовъ, будучи поголовно недовольны своимъ положеніемъ, желали бы такой перемѣны общественнаго порядка, чтобы хозяева были менѣе богаты, а они пользовались достаткомъ и работали гораздо меньше, нежели теперь. Самъ Толстой, завѣдуя кормленіемъ голодающихъ въ 1891 и 92 годахъ, сдѣлалъ наблюденія этого рода. Изученіе крестьянскаго хозяйства привело его къ выводу, что каждая семья имѣетъ свою наиболѣе тяжелую бѣду, которая и заставляетъ говорить о несчастливой долѣ [91]).

Рѣдкое исключеніе составляютъ люди, которые считаютъ себя несчастными вслѣдствіе необходимости жить при условіяхъ, рѣзко отличныхъ отъ того, что рисуется имъ въ мечтахъ. На одного